

Глава 90, Богомол ловит цикаду – Часть 1

1 螳螂捕蝉 – Богомол ловит цикаду (китайская пословица, но в ней есть продолжение – Богомол ловит цикаду, не замечая позади себя воробья - 黄雀在后 - táng láng bǔ chán, huáng què zài hòu)

皇帝 – августейший государь

掌上明珠 – zhǎngshàng míngzhū - жемчужина на ладони (о горячо любимом ребёнке, особенно дочери)

Туо внезапно встал и приставил меч к шее входящего. Лицо Чжо Эр побледнело:

- Ваше Высочество ... ваша служанка забыла забрать поднос с чаем...

После того, как она получила нефритовый кулон от Туо Ба Чжэня, она так разволновалась, что забыла забрать поднос. Она не знала как уйти без него, потому, что ей бы пришлось как то объяснять это домоправителю.

Видя, что Туо Ба Чжэнь расслабился, Чжо Эр вздохнула с облегчением. Его Высочеству она понравилась, поэтому он ничего ей не сделал. Однако в следующий момент, он взмахнул рукой и ее голова была снесена. На лежащей на земле голове еще сохранилось выражение удивления, делая сцену чрезвычайно ужасной.

- Унеси ее...

Туо Ба Чжэнь взглянул на кровавый пол и почувствовала только отвращение.

Безрассудная женщина на самом деле решила сравнить себя с Ли Вэй Ян. Ли Вэй Ян не привлекала его внимания только из-за ее красоты, ему нравились ее характер и ум. Даже у ее властной жестокости был отчетливый аромат. А Чжо Эр без разума и личности Вэй Ян была только куклой.

Туо Ба Чжэнь еще раз посмотрел на безжизненное лицо юной девушки. Она действительно напоминала Ли Вэй Ян. Именно в этот момент у него появилась необъяснимая враждебность по отношению к Ли Вэй Ян. Больше всего он ненавидел ее за то, что она осмеливалась смотреть на других мужчин. Он стал больше осознавать важность власти. Он тайно решил в своем сердце, что когда он взойдет на трон, даже если ему придется перевернуть мир, его желание должно было быть удовлетворено...

Когда Ли Вэй Ян увидела Вэй Го Фурен, она сидела в оцепенении перед кроватью Гао Мин. Когда она обернулась, Вэй Ян увидела, что ее обычная благородная, властная, внушительная манера исчезла полностью. Ее скулы, которые казались высокими, казались теперь грубыми, щеки впали и потеряли былую ухоженность. Глаза, которые всегда заставляла Ли Вэй Ян чувствовать себя некомфортно из-за ее высокомерия, опухли от слез, и в них чувствовалась некая потерянности. Казалось, в ее волосах появилось больше седых волос. Это делало ее лицо еще более угрюмым.

Ли Вэй Ян вздохнула...В этом виноваты были только сами мать и дочь. Именно они двое посеяли раздор вокруг Добродетельной Чжан Дэ, что побудило Добродетельную Чжан Дэ принять меры, чтобы избавиться от нее. Если бы они не использовали такие средства, чтобы навредить ей, то они бы не оказались в такой ситуации.

Весь позвоночник Гао Мин был сломан, даже если она выжила, она могла прожить остаток своей жизни только на кровати. Прекрасное будущее гордой и высокомерной Гао Мин было разрушено вот так, и это было хуже, чем смерть.

Сунь Янь Цзюнь, которая пришла с Ли Вэй Ян, слегка толкнула ее, указывая, что она должна стоять позади нее, а затем следовать за ней, и вслух произнесла слова утешения:

- Мадам Вэй, я знаю, что вы очень печальны из-за несчастного случая с Мисс Гао, но вы также должны позаботиться и о себе!

Мадам Вей все еще была в шоке. Услышав ее слова, она вытерла слезу. Словно проснувшись от сна, она прошептала:

- Бедная Мин Эр.

И вдруг она подняла голову, и пристально глядя на Ли Вэй Ян, сердито сказала:

- Почему ты здесь?!

В ее глазах, Ли Вэй Ян была врагом, который причинил вред ее дочери, она не могла дожидаться, чтобы наброситься и разорвать ее, но увидев Чжао Ю, которая стояла с холодным выражением позади Ли Вэй Ян, мадам Вэй остановилась.

Ли Вэй Ян мягко сказала:

- Тетя, держите себя в руках.

Услышав эти слова, Вэй Го Фурен горько сказала:

- Ли Вэй Ян, если бы не твое желание соревноваться с Мин Эр, этого бы не случилось, все это из-за тебя...

Сунь Янь Цзюнь посмотрела на Вэй Го Фурен с сочувствием. По ее мнению, этот инцидент не слишком имел отношение к Ли Вэй Ян, если бы не Гао Мин, которая была слишком агрессивной, Ли Вэй Ян не соревновалась бы с ней. Кроме того, она получила травму в результате несчастного случая.

Как только она собиралась что-то сказать, Ли Вэй Ян мягко сказала:

- Сунь Сяоцзе, у меня есть несколько слов, чтобы поговорить с тетей наедине, не могли бы вы оставить нас одних.

Сунь Янь Цзюнь была порядочной и понимающей девушкой, она думала, что Ли Вэй Ян хочет извиниться перед Вэй Го Фурен, поэтому она улыбнулась и сказала:

- Очень хорошо, я выйду первой, позже я найду тебя.

Насмотревшись на склонность к высокомерию дочерей чиновников, Сунь Сяоцзе, выросшая в суровой военной среде, восхищалась откровенностью, умом и мужеством Ли Вэй Ян и была полна решимости подружиться с ней.

Сунь Янь Цзюнь попрощавшись, покинула палатку.

Вэй Го Фурен вдруг на мгновение ощутила уныние, ее старший сын был мертв, ее младший сын был ни на что не годен, ее дочь осталась с половиной жизни, ее муж обвинил ее в том, что она подстрекает дочь к тому, чтобы она всегда стремилась преобладать над другими, возможно, в этот момент он даже ненавидел ее. Ее методы обращения со слугами были подлыми даже при нормальных обстоятельствах, кроме ее собственной старшей сестры, в семье не было никого, с кем она могла бы поговорить. В эту теплую ночь, столкнувшись с Ли Вэй Ян, она вдруг почувствовала пронзительный холод. Потому что она действительно почувствовала, что осталась одна.

- Ты смеешься надо мной?

Смотря на цветущую Ли Вэй Ян, мрачное настроение Вэй Го Фурен стало еще хуже.

- Тетя, с чего бы мне смеяться над вами? Теперь, когда Гао Мин стала такой, мне тоже грустно за нее. Я понимаю, что вы чувствуете, но есть одна вещь, которую я должна сказать вам... то, что случилось в тот день, не было несчастным случаем.

Вэй Го Фурен внезапно подняла голову, ее лицо резко изменилось:

- Что ты сказала!

Ли Вэй Ян вздохнула и сказала:

- Я изначально не хотела упоминать об этом инциденте, потому что, сказав, это пришлось бы вовлечь многих людей, но если я этого не скажу, я буду чувствовать себя неловко.

- Ты скрыла это и не упомянула, потому что просто не можешь сказать или ты думала, что я неспособна, и не смогу расспросить у других об этом инциденте?

Вэй Го Фурен почувствовала, что что-то не так, и пристально посмотрела в глаза Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян с неуверенным взглядом, открыла рот, собираясь сказать, но все же секунду помедлила:

- Я знаю, что этот инцидент не может быть скрыт от вас... но если я скажу это вам, я боюсь, что это повлияет на ваши отношения с Чжан Дэ ... так как это вызовет такие последствия, что даже если я умру, я не смогу искупить этот грех... но если я не скажу вам, я боюсь, что вы останетесь в неведении навсегда ...

Услышав это, лицо Вэй Го Фурен внезапно изменилось, ее голос задрожал, схватив подлокотник сандалового стула, как будто она хотела встать. Ее рукава скользнули по столешнице, со злостью переставляя чашки:

- Что ты сказала? Что-то связанное с Добродетельной Чжан Дэ? Что ты ... пытаешься сказать?

Ли Вэй Ян вздохнула и сказала:

- Дворцовые дела сложны, Чжан Дэ кажется доброй и щедрой на первый взгляд, но на самом деле, она ограниченная личность! Я слышала, что вы постоянно говорили ей плохие вещи обо мне. Поэтому, я испугалась, и попросила Седьмого Принца объяснить от моего имени, но Седьмой принц вернулся только, чтобы сказать мне, что добродетельная Чжан Дэ думает, что вы пытаетесь посеять раздоры в отношениях их матери и сына, и, таким образом, рассердилась на ваши действия. Тетя, вы знаете, у моего второго дяди из семьи герцога Цзяна есть незаконнорожденная дочь, которая вошла в резиденцию наследного принца, чтобы стать второй супругой, поэтому добродетельная Чжан Дэ также подумала, что между герцогом Цзян и Маркизом Бо Чангом был сговор. В то время как вы имели в виду хорошее, для нее, ей показалось, вы пытались вбить клин, поэтому она решила преподать нам урок! В тот день ... просто не повезло кухне!

- Что ты такое говоришь!

Это было похоже на гром, который потряс Вэй Го Фурен. Она хотела приподняться, но ее тело

обратно опустилось на стул, ее лицо побледнело, даже больше, ее глаза притупились, ее начало трясти. Эта версия была полна лазеек, но Ли Вэй Ян знала, что, если сказать об этом сейчас, Вэй Го Фурен определенно поверит в это, и более того, она будет полностью доверять ей. Она продолжала:

- Тетя, я надеюсь, что вам пришлют кого-то выяснить, почему Цзо Юань, заместитель командующего Императорской Армии на протяжении многих лет, выдающийся мастер боевых искусств и отлично стреляющий из лука, как он мог промахнуться, может только потому, что у него не было задачи убить, а только предупредить нас!

- Нет! Это не представляется возможным!

Вэй Го Фурен не хотела верить Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Тетя, независимо от того, как мы ненавидели друг друга за закрытыми дверями, в глазах посторонних, герцог Цзян и Маркиз Бо Чанг - все одна семья. Несмотря на то, что вы говорили много плохих вещей обо мне перед добродетельной Чжан Дэ, другие видят только то, что мы, в конце концов, родственники, разве нет?

Она сделала паузу, затем взглянула на бессознательную Гао Мин и сказала:

- Более того, Гао Мин всегда была близка к Третьему Принцу, и некоторые люди подумали, что в будущем она станет супругой Третьего Принца, но если с ней что-то случится...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/394316>